
СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

О МОСКВЕ, МОСКВИЧАХ И ВСЕЙ РОССИИ

Виктор Юрьевич Чумаков из города Абакана прислал в редакцию нашего журнала небольшой рассказ под названием “Вагонный разговор о Москве и москвичах”. Но рассказ этот больше напоминает письмо читателя, которое можно трафаретно охарактеризовать как “крик души”. Едут по далекой Сибири в поезде простые русские провинциальные люди, и о чем они разговаривают меж собой? Они разговаривают о Москве. Вот интересная черта у русского человека – едет за тысячи верст от российской столицы по каким-то глухим бурятским степям, а мысли-то у него о Москве, столице! Ну, представьте себе, едут американцы по прериям Дикого Запада и разговаривают... о Вашингтоне, столице всея Америки! Не встречается такого сюжета в американской литературе и в кинематографе не встречается. Скорее уж о Париже будут говорить, о том, что там всегда праздник... А русский человек, где бы он ни находился, не может не помнить о Москве. Это мы еще по фильму “Я шагаю по Москве” разучили: “А если я по дому загрущу, под снегом я фиалку разыщу и вспомню о Москве...” Почему так? А потому, что Москва для русских людей – это всегда что-то вроде большого дома, такой всеобщей крыши, где могут пригреть всех. Вся русскую культуру пронизывает это неудержимое стремление – “В Москву, в Москву!”. Хотя наперекор общей тенденции доносится до нас из глубины веков: “Живи, робята, пока Москва не проведала”. Но это только подтверждает общее правило: Москва превыше всего! Она милует, она наказывает. Так русские люди любили Москву, боялись ее в иные времена, а вот теперь они ее... ненавидят! И такое, пожалуй, происходит впервые в русской истории. И это глубоко трагично.

Вернемся к рассказу Виктора Чумакова. Попутчики, сидящие в одном купе, если и вспоминают о Москве, то только о том, как их там грабили, притесняли, унижали. Вот некий Иван Васильевич утверждает: “Москва – это город чинуш-вымогателей, мошенников и жуликов всех мастей”. В подтверждение своих слов он приводит пример из своей жизни: когда он работал заместителем директора одного завода, то не уставал таскать взятки в московские министерства, чтобы решить хоть один вопрос. “А ведь в министерствах сидят одни москвичи!” Но этого мало. Вышел он на пенсию, и случилось ему ехать через Москву к родственникам в Воронеж. Сел он в аэропорту Домодедово на такси, чтобы доехать до ближайшего метро. Сговорился за умеренную плату. Не тут-то было! Подсели к нему в машину два бандита и общипали его как липку. И пришел Иван Васильевич к неутешительному выводу: “Москвич и хороший человек – понятия несовместимые!”

В разговор вступает другой попутчик – Михаил Федорович. Вспоминает он, как в том же аэропорту Домодедово заманила его одна миловидная де-

вушка сыграть с ней в азартную игру. Ну и... оставили Михаила Федоровича на хлебе и воде. А в другой раз на Павелецком вокзале пристал к нему "молоденький милицейский сержантик" и стал вымогать у него 50 рублей. И заплатил Михаил Федорович, от греха. А что делать? И посетовал несчастный провинциал: "...что же это московское милицейское начальство не знает об этом, что ли, и кого они ставят на этот ответственный в антитеррористическом отношении пост? Такие милиционеры за деньги сами занесут в здание вокзала бомбу!" Еще Михаилу Федоровичу подкидывали деньги на московской улице с целью затребовать потом у него гораздо большую сумму. И иные неблаговидные поступки москвичей обсуждались попутчиками. Сетовали на московских юношей и девушек, которые пристают на улице к прохожим с рекламой и товарами разных фирм, что в Москве много бомжей, которые "съезжаются в Белокаменную со всего постсоветского пространства". Вот такой рассказ прислал нам наш читатель.

А теперь давайте разберемся. В чем причина ненависти россиян к Москве, в общем-то, понятно. Москва, по представлениям абсолютного большинства жителей России, живет лучше. Богаче. Сытнее. Москвичи более приобщены к благам цивилизации, им доступно большее количество рынков, значит, у них существует больший выбор. Больше количество развлечений ожидает москвичей, значит, жизнь у них интереснее. Легче найти работу в Москве, да можно поискать работу поприбыльней. При этом москвичи все очень жадные и только и норовят ограбить провинциала... Да, полно, москвичи ли это? Вспомним рассказ Виктора Чумакова. Где в Москве происходят неприятные происшествия у героев рассказа? В аэропорту, на вокзале, в такси. Кто те зловредные люди, что досаждают провинциалам? Чиновники, таксисты, милиционеры, уличные торговцы, бомжи. Вот молоденький милицейский сержантик, вымогающий у проезжего 50 рублей. Точно ли он москвич? А не бывший ли он демобилизованный солдатик откуда-нибудь из тмутаракани, зацепившийся за московскую милицейскую службу, нищенствующий на голодном жалованье и обирающий оттого пассажиров – своих же, может быть, земляков? Москвичи ведь, как известно, не идут работать в милицию на рядовые должности. А те молодые люди, что трясутся на морозе у подземных переходов с глупыми рекламными листами или в метро, в электричках, настырно впаривающие проезжающим свой залежалый товар... Откуда они? Коренные москвичи с квартирами, с образованием, с престижной работой... Вряд ли. Это нищая Россия, которую нынешний порядок вещей толкнул на панель. А бандиты, промышляющие вместе с таксистами, организованные в мафиозные кланы, имеющие крышу в милиции, – сколько их понаехало с самых разных мест в столицу России. Уж я не говорю о мигрантах с национальных окраин: узбеках, таджиках, молдаванах, кавказцах, украинцах – как страдает от них Москва! Что делать, людям хочется есть. Помните, как у Некрасова: "На свете есть царь, этот царь беспощаден – голод названье ему"? На самом деле то, что творится сейчас в Москве, это обратное отражение всех дел в России. Москва не смогла бы существовать без России, без постоянного притока свежих людских сил с огромных российских просторов. А в России-то – беда. В России сейчас правят волчьи законы дикого капитализма. И наиболее предприимчивые люди устремляются в Москву, надеясь разбогатеть или хотя бы просто найти себе пропитание.

Но жизнь в Москве трудна. Она только проезжим провинциалам кажется очень хорошей и богатой. Там, во глубине России, люди привыкли к неспешному, несуетному течению жизни. Там, в маленьких городках и поселках, от дома до работы можно дойти за 15 минут, да и на работе нет такой интенсивности, как в Москве. Там люди живут семьями, родами – какую-то помощь можно найти, а в Москве человек, оторванный от своих родных и близких, брошен, как в джунгли, на выживание. Он должен, что называется, "вертеться", он боится заболеть, а заболеть – значит потерять работу, значит быть выброшенным из дорогого московского жилья, стать бомжем. Толпы таких несчастных бродят по московским вокзалам и помойкам. Что может сделать московская власть, если она сама все это и породила? А те, кто имеют хорошую работу в Москве, – те все издерганы. Вот у меня есть знакомая, ее зовут Лена. Она живет в Медведково, а работает в Филях. Это значит – полтора часа в метро с двумя пересадками. Она встает в пять утра. В метро утром – народу битком. Поезда останавливаются в туннелях. Неизвестно – то ли теракт, то ли Чу-

байс электричество отключил. Человек доезжает до работы уже как выжатый лимон. Рабочий день до пяти. Пока доедешь до дома, зайдёшь в магазины — проходит 13 — 14 часов. И так каждый будний день. Завидовать московской жизни? И это коренной москвич, что говорить о приезжих. А взрывы домов в Москве, когда гибли сотни людей? Ведь и террористы тоже стремятся в Москву, а не в Абакан. А ужасающая загазованность воздуха? Неудивительно, что москвич не улыбочив, жёсток и часто груб.

Я не оправдываю Москву. Весь этот бедлам, что сейчас творится в России, породила Москва. И не только какие-то темные силы, что пришли к власти в начале девяностых, а сам московский народ, обманутый, развращенный щедрыми посулами махинаторов от политики, он привел к власти чудовище Ельцина и всю эту банду “прихватизаторов”. Впрочем, и весь российский народ в этом поучаствовал. Да и Ельцин, вспомним, не москвич же по происхождению. Но москвичи расплатились за это расстрелом Верховного Совета в 1993 году, когда целый день 4 октября в городе грохотали разрывы артиллерийских снарядов. Они расплатились дубинками и пулями омовцев, пригнанных, кстати, со всей России. Помогла Россия в 1993 году расстрелянной Москве? Москвичи расплатились взрывами в метро, взрывами домов в 1999 году, “Норд-Остом” в 2002 году.

Да, Москва живет богаче, чем вся Россия, но богатство это показное — и только от силы для 10% населения. А в Москве сейчас 10 миллионов человек. Один миллион богатых людей наполняет улицы Москвы потоками дорогих иномарок, строит себе суперроскошные элитные дома с немыслимыми удобствами и тройной системой охраны, посещает роскошные бутики и содержит дорогие шоу-театры. Развратная жизнь этого конклава богачей лезет на экраны телевизоров, глянцевые страницы модных журналов. И остальной бедной, в массе своей, России кажется, что все москвичи живут так — купаются в роскоши. Но это миф.

Приезжая в Москву, надо помнить, что Москва — не злой, а сложный город, впитавший в себя все пороки нашего времени. Провинциалы, прибывая в Москву, попадают, прежде всего, на вокзалы, в аэропорты — именно в те места, где группируется преступность, где криминальный элемент особенно заметен. Там надо держать ухо востро. Но, впрочем, как и везде в таких местах. А Москва все же не такова. Она и сейчас, несмотря на всю порочность нынешней власти, является объединяющим центром России. Тем большим домом, куда устремлены взоры, надежды и чаяния россиян. Москва когда-то объединила Россию, придала державный статус нашей огромной и такой трудной стране. Россия же напитала Москву своими соками, питает ее и сейчас. Без России не бывает Москве, но и разве Россию можно представить без Москвы? Сохранить единство Москвы и России, не дать разобщить две эти основополагающие силы — вот задача нашего времени.